

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

ВОРОНЫ

За окном плывёт небо белое.
Растопыренные тополиные пальцы
машут небу, просят его остаться,
в наступление тепла истово веруя.
А вороны наперебой голоса:
"Это просто белая полоса.
А когда наступит полоса чёрная,
всем воздастся сполна и поровну.
Поживите с наше, поешьте падали.
А если претит и стыдно... то надо ли?
Сидите и дальше в своих тёплых норах...
Тополю – тополево присно и днесь.
Он только и умеет, что на башке небо несть".

Вороны кричат, тополь пальцами машет,
а небо дальше плывёт манной кашей,
роняя скупые слёзы, да пряча глаза.
Слёзы прорастают травой сорной...
Голоса: "Белая полоса, белая полоса!"

Потому что это небо никогда не бывает чёрным.

ПОСОЛОНЬ

Ветру – ветрово
да по роже.
Шляпой фетровой
непригожен.
Отутюжен-но
неприглажен...
Чёрт ли, дюжина?
Всё не важно.
Прёшь по городу –
грязь и морось.
Дёрнет бороду
сука-возраст.
А ребро – давно
неживое.
Что там надо мной
ножевое?
Целит в темечко
V-образно,
Слёзы ль, семечки –
всяко-разно.
Сеет крошево
неба штапель.
Не пришьёшь его
пряхой к шляпе.
Не накинешь пе-
тлём на шею...
Мартофинишно
хорошеет,
и погодисто,
и лучисто.
Бонус к возрасту –
выход в чистом.
А земля плюёт
траво-ядно.
Дно одно моё –
необратно.

Протяну ладонь.
Море-небо
стелет посолонь
Божий невод.

БАРАК

И снова возвращаться в свой барак,
где всё пропахло кошками и щами,
где безнадёга плещется в глазах
у каждого, не исключая мамы.
Где всяк – герой, изгой или пророк
и должен выживать, но жить не хочет,
по краю бытия мотая срок...
Где бонусом – запойный жалкий отчим.
Он спьяну бьёт тебя, собаку, мать.
И хочется сполна ему отдать,
но он имеет больше прав... А впрочем,
тебе плевать на этих и на тех.
Ведь ты свалить давно уже хотел
от запаха гнилья и потных тел,
от спившихся девиц и их утех
за пойло, наркоту и просто ласку...
Тебе шестнадцать, ты не веришь в сказки
про Высший суд, про лётчика-отца,
про рыжего министра-подлеца
и про предназначение "савраски".

Взлетают паровозные гудки
с окраины чудесной из музык.
Они упруги, веселы, легки.
Ты с детства понимаешь их язык.
В заначке две косых. Билет купить,
рвануть туда и сесть на первый скорый,
закрыв глаза, свободу жадно пить
и впитывать чужие разговоры.
А в гости к Богу, к чёрту ли - не важно.
Но лишь бы не в депо и не в тупик...

И поезд едет, едет напрямик...
Бумажный.

